Когда мимо проплывали пейзажи, я старался сосредоточиться на них, а не на вони автобуса. От дальних путешественников, которым требовался душ, от неизменной одежды и несвежей еды.

К счастью, я мог позволить себе автобус до колледжа, и так получилось, что в моем захолустном городке на севере Флориды была автобусная станция. Это был не более чем навес, пристроенный к хижине. Я вышел из автобуса, и на меня обрушился типичный для Флориды горячий душный воздух. Но даже он был освежающим после затхлой влажности автобуса.

У меня не было багажа. Все важное для меня было в моей маленькой сумке, и кроме водительских прав, это были больше воспоминания. Дома я решила оставить свою немногочисленную красивую одежду в комнате общежития. Пыль вихрилась вокруг моих ботинок на песчаной дороге, когда я начала искать новый мамин адрес. Папа написал, сказал, что они переехали, и дал адрес.

Стипендия помогла мне уехать из этого города, а хорошая работа после окончания школы помогла бы мне не уехать. Мы были очень бедны. Папа делал все, что мог, но мама была большой транжирой. Я всегда думала, что она берет свои услуги в других местах, потому что часто она приходила домой с растрепанными волосами, размазанной красной помадой и запахом мужского лосьона после бритья из аптеки.

Но так было здесь, в глубинке. Те, кто был виноват, работали до смерти, остальные выживали за счет удачи и держали у себя в постели целую вереницу необученных шлюшек.

Я дважды проверил адрес улицы, который дал мне папа. Он совпадал с номером, написанным от руки на сайдинге рядом с входной дверью с ржавыми петлями и облупившейся краской. Окна с четырьмя стеклами были настолько грязными, что занавески не требовались. Я медленно подошел к дому... Нет, это была лачуга. Простая и понятная.

Я постучала и услышала, как мама крикнула папе, чтобы он посмотрел, кто, черт возьми, стоит за дверью.

"Мисси!" Папа вышел и крепко обнял меня, и я была счастлива снова его видеть. Несмотря на то, что занятия в колледже не отвлекали меня от учебы, я скучала по папе и мечтала, чтобы он был со мной.

Как бы ни была грязновата хижина, от папы пахло свежескошенным сеном. Его белая нижняя рубашка без рукавов была ослепительно белой на фоне серости окружающей обстановки.

"Я так рада тебя видеть, папа", - я снова обняла его. У нас не было денег на мобильные телефоны, и я не разговаривала с ним с тех пор, как уехала в колледж.

"Заходи, дорогая. Это немного. Надеюсь, ты не разочаруешься", - сказал он так, словно боялся, что я выбегу за дверь.

Я хотела. "Все в порядке, папочка! Я здесь, чтобы увидеть тебя... Ты и мама", - добавила я.

"Проходи, детка, и располагайся", - сказала мама, не пытаясь меня обнять.

Мне нужно было в ванную. Вопреки жилым вопросам, ванная комната была девственно чистой. Старая, но безупречная, как и полотенца.

Мама предложила мне стакан сладкого чая и предложила стул. Мы поболтали, и я смогла незаметно осмотреть все остальное.

Там был хорошо потертый стул, такой же, как тот, на котором я сидела. Кухня состояла из горячей плиты рядом с раковиной на коротком столе. Маленький холодильник издавал громкий лязг каждый раз, когда включался. А это было часто. Я стояла спиной к другой половине помещения и знала, что мне придется подождать, чтобы увидеть спальни.

Мама указала на нелепо выглядящий большой блестящий телевизор с плоским экраном, который висел на стене. "Я нашла себе работу, чтобы мы могли купить это", - сказала она с гордостью, и я задумался, что это может быть за работа.

Она всегда гордилась своим телом и использовала любую возможность, чтобы показать его. "У тебя они есть, выставляй их напоказ, Мисси!".

Я унаследовала от мамы полную грудь и стройные бедра, но уже давно решила, что не собираюсь использовать их для того, чтобы добиваться успеха, как это делала она. Ее выцветший оранжевый халтер из вискозы держал ее груди, как мешки с дынями. Она редко носила лифчик, и в ее возрасте они висели тяжело. Так низко, что у нее буквально не было декольте. Я ждал, когда расстегнется молния на ее шортах, которые были по крайней мере на один размер меньше.

Мне было непонятно, зачем она так оделась перед папой, если не только для того, чтобы подразнить его. Я помню давние споры сквозь тонкие стены о том, что она снова отказала ему и что он слишком требовательный, или слишком извращенный, или слишком отвратительный, чтобы хотеть, чтобы она взяла в рот эту штуку.

Наступили сумерки, и папа включил единственную лампу в комнате. Красный абажур светился, не пропуская в комнату много света. Он подходил к другим маминым декоративным акцентам, которые она находила в местных магазинах и на дворовых распродажах.

"Думаю, нам пора сдаваться", - сказала мама. Я повернулась и с первого взгляда почувствовала беспокойство.

Оказалось, что здесь нет спальни, а только кровать в углу той же комнаты. Потом я поняла, что моя комната в общежитии была больше, чем та, в которой жили мои родители. Я была

ошеломлена и отлучилась, чтобы умыться. Я просто не могла думать наперед и знала, что мне придется принимать все как есть. Мне предстояло провести здесь две недели, и я должна была справиться с этим как можно лучше, пока не смогу уехать.

Мама переоделась в рваную футболку больших размеров, а папа уже сидел на краю кровати.

Мама откинула выцветшую, но чистую простыню и сказала: "Залезай, Мисси, и не занимай кровать!". Она засмеялась.

Я уставилась на нее и поняла, что должна спать между ними, но мы еще не ужинали, и я проголодалась. Но я скользнула в кровать, осторожно расположившись в центре. Я заснула с урчанием в животе.

Удивительно, но за ночь я не проснулась, а когда проснулась, папы уже не было, а мама еще спала. Это дало мне хороший шанс по-настоящему осмотреться.

Я знала, что папа получил работу от человека, который владел автосалоном в соседнем, гораздо более крупном городе. Он занимался техническим обслуживанием нескольких зданий, где продавались новые автомобили. Я знала, что он должен был зарабатывать приличные деньги, а мама растрачивала их на себя.

Я заметил, что ее наманикюренные ногти и педикюрные ступни были безупречны. Конечно, она не так уж много делала здесь, чтобы повредить свои ногти. Я также заметила, что не было видно корней ее натуральных русых волос.

Я поискала свою сумку. Из одежды у меня была только ночная рубашка и одежда, в которой я путешествовала. Я надеялась, что мама сохранила кое-что из моей одежды, но это придется подождать, пока она проснется.

На плите стоял кофейник с холодным кофе, который сварил папа, и я стала греть кофе. И тут я заметила его записку...

Доброе утро, Мисси. Надеюсь, ты хорошо спала. Я приду с работы в 4:00, и, может быть, мы с тобой сходим в продуктовый магазин.

Люблю тебя всегда, твой папа.

Это поразило меня сразу, я села и заплакала. Я родился в этом мире, но теперь он казался мне таким чужим. Я хотела пойти посидеть в автобусной хижине и подождать следующего автобуса на север. Но я просто не могла этого сделать. Я не могла оставить папу. Я должна была придумать план.

Не похоже было, что мама скоро проснется, поэтому я снова надела свою дорожную одежду и

пошла в город. Он состоял из круглосуточного магазина, бара, страховой конторы и одного из трех магазинов, торгующих товарами в этом маленьком округе.

Я зашел в магазин, чтобы купить ледяной холодный напиток. Стеклянная витрина была полна бутылок содовой, которую я не видел с тех пор, как уехал. Я улыбнулся, подумав, что это то, что я помню. Как я проводил здесь время с друзьями, пил содовую и хрустел картофельными чипсами. Компания, которая их производила, находилась в соседнем городе, и многие ребята отсюда работали там.

"МИССИ! Может быть, это ты?" Потерявшись в своих воспоминаниях, я подпрыгнула от ее голоса.

"Мэри Бет!" Мы обнялись и прыгали вверх-вниз, как раньше. "Как ты?"

"Ну, ты пошла учиться дальше, а я научилась не позволять парням делать это с тобой", - сказала она, похлопывая себя по выпуклому животу. Судя по виду, она была в полном порядке.

"Это здорово... Ты счастлива?"

Она кивнула. "Да. Ты его не знаешь. Он мальчик из другого города. Даже после того, как мы закончили школу, я все равно ходила на пятничные футбольные матчи". Мы вышли на улицу, и конденсат с холодных стеклянных бутылок с содовой стекал по нашим рукам. "Пойдем присядем. Мои ноги!"

Мы устроились на тенистой скамейке, и она продолжила. "Он привлек мое внимание во время игры, и я пыталась не обращать на него внимания, но он довольно симпатичный парень. И настойчивый, позволь мне сказать тебе. Отчасти поэтому у меня есть вот это", - сказала она, поглаживая свой живот.

Она отпила апельсиновой газировки. "Мы начали возиться под трибунами. Целоваться и все такое. Но он на пару лет старше нас и намного опытнее".

"Почти все были опытнее нас", - вмешалась я, смеясь, и она кивнула.

"В общем, он сказал, что должен увидеть мои сиськи", - сказала она. Она такая же грудастая, как и я, поэтому я знала, как это бывает, когда парни хотят посмотреть на наши сиськи. Он сказал, что мы должны пойти к его машине". Мне не потребовалось много усилий, чтобы убедить его". Она смотрела вниз по улице. "Наверное, я была деревенской простушкой, и он возбудил меня быстро и легко. Его рука была в моих трусиках еще до того, как мы дошли до машины, я села на заднее сиденье, и мы оба были голыми, прежде чем я успела это понять".

Мы смотрели, как проезжает машина. "Он учился в муниципальном колледже, и я подумала, что, возможно, тоже начну туда ходить, так что я могла бы вести себя как студентка. Как

только я почувствовала его обнаженное тело напротив своего, жар его члена и его рот на моих сосках, я поняла, что он получит все, что захочет. Ты девственница, Мисси?".

"Нет, мы с парнем из одного из моих классов начали говорить о том, что учеба занимает все наше время и не остается времени на свидания. Я вообще не хочу ни с кем встречаться. Мне нужно поддерживать свои оценки на высоком уровне из-за стипендии". В то время у него не было соседки по комнате, и мы начали заниматься в его комнате. Одно за другим, и у нас обоих есть с кем заняться сексом, но нет никаких обязательств".

"О. Вау. Думаю, мне бы это понравилось. До этого, во всяком случае", - сказала она язвительно.

Я кивнул. "Друзья с выгодой".

http://tl.rulate.ru/book/2442/61612